

Выбор Чэнь Цзинчжая удивил всех.

Все повернулись к Ду Лингу со странными взглядами.

Ду Линг не могла отказаться от вызова. Она взяла в руки нефритовый жетон и появилась на платформе Восьми Триграмм.

Все ее тело находилось под защитой Ограничения. Не успела битва начаться, как у Ду Линг уже был подавленный вид.

"Мастер-Дядя, почему вы бросили мне вызов? У меня всего лишь 1 821 ранг", - спросил Ду Линг у Чэнь Цзинчжая. Она надулась и уставилась на него.

Чэнь Цзинчжай занял первое место в битве в Чжэнду. Поэтому ему не нужно было участвовать в соревнованиях.

Он мог легко войти в сотню лучших. Она вообще не могла понять, зачем он бросил ей вызов.

У большинства женщин-культураторов были хорошие фигуры, а у учениц пика Юньчао кожа была исключительно светлой.

С ее обиженным выражением лица большинство учеников считали ее очаровательной.

Однако в глазах Чэнь Цзинчжая все это было притворством.

Теперь он будет играть роль строгого дяди!

Чэнь Цзинчжай ничего не выражал, он смотрел на нее холодным, как лед, взглядом.

Он сказал: "Я хотел бросить вызов Чэнь Цяньцянь. Но, к сожалению, она была исключена".

.....

Ду Линг широко раскрыла глаза и спросила: "Мастер-дядя, что вы имеете в виду?".

Сестра Цяньцянь, которая стояла перед ней, была смущена маленьким дядей-мастером.

Хотел ли он снова сразиться с сестрой Цяньцянь?

Может быть, Цяньцянь нечаянно сделала что-то, чтобы обидеть его?

Если бы это было не так, Ду Линг не мог понять, почему Маленький Мастер-Дядя все еще злится на Цяньцзянь даже после того, как она была уничтожена.

Чэнь Цзинчжай бросил на нее взгляд. Он не собирался объясняться с ней.

Ду Линг все еще хотела расспросить его дальше. Однако ее нефритовый жетон опустился в черно-белые рыбы глаза.

Ограничение было снято!

Чэнь Цзинчжай атаковал первым. Легким взмахом рукава он выпустил ряд водяных стрел в сторону Ду Линга.

Каждая водяная стрела была около трех футов в длину. Они были сформированы из воды и были полупрозрачными. Всего было пять стрел.

Водяные стрелы летели с большой скоростью. Хотя их скорость была не такой быстрой, как у метеоритов, падающих на землю, они были сродни острым стрелам, летящим по небу.

Ду Линг и представить себе не мог, что Маленький Дядя-Мастер возьмет на себя инициативу и нападет первым.

Едва успев уклониться от его атаки, она тут же попыталась контратаковать. Однако пять водяных стрел не рассеялись.

Вместо этого они мгновенно слились в водяное копье позади нее.

Водяное копье пронзило пространство и ударило ее в спину.

От силы удара Ду Линг полетела вперед.

В тот момент, когда она уже собиралась упасть с платформы Восьми Триграмм, копье превратилось в веревку, которая обмоталась вокруг ее лодыжки.

Вместо того, чтобы вылететь с платформы, Ду Линг была втянута обратно на нее водяным канатом.

Она так и осталась висеть в воздухе.

Лицо Чэнь Цзинчжая было спокойным. Его взгляд был равнодушным, и он не продолжал атаковать.

Однако водяной канат, казалось, понял его намерения.

Другой конец веревки тут же устремился в спину Ду Лина.

Водяной канат атаковал, не сдерживаясь. После двух-трех ударов свет духа на ее теле был разрушен.

Затем Ду Линг потеряла защиту своего духовного предмета и была дважды ударена веревкой.

Она закричала от боли и с сожалением признала свое поражение.

Свет Ограничения засиял на платформе Восьми Триграмм, заставив водяную веревку рассеяться.

Нефритовый жетон Ду Лина вылетел из черно-белых рыбьих глаз, окутал ее своим светом и перенес на место.

Однако Чэнь Цзинчжай не ушел. Вместо этого он взял нефритовый жетон в руку и продолжил следующее испытание.

Второй внутренний ученик пика Юньчао, Гэ Хунся, был отправлен на платформу Восьми Триграмм.

"Мастер-дядя, я всего лишь занимаю ранг 1700. Это моя первая встреча с вами. Почему вы бросили мне вызов? Неужели произошло недоразумение?" Гэ Хунся спросила с прямым лицом.

Она была одета в даосские одежды пика Юньчао и выглядела доблестно.

Чэнь Цзинчжай просто спокойно смотрел на нее, ничего не говоря.

Гэ Хунся была в недоумении.

Однако она не собиралась сражаться с Чэнь Цзинчжай после болезненного опыта Ду Лина.

Она признала свое поражение сразу после того, как нефритовый жетон исчез в черно-белых рыбьих глазах.

Таково было правило Платформы Восьми Триграмм.

Даже если культиватор решил признать свое поражение, он мог сделать это только после того, как нефритовый жетон исчезнет в глазах черно-белой рыбы.

Чэнь Цзинчжай скрестил руки. Он все еще не собирался покидать платформу.

Он сразу же бросил вызов еще одному ученику с пика Юньчао.

На этот раз даже глупцы поняли, что что-то не так.

На восьмом сиденье Линь Чжияо скрипела зубами от досады.

Она смотрела на Чэнь Цзинчжайа на платформе Восьми Триграмм. Ей некуда было выплеснуть накопившуюся внутри ярость.

Она и представить себе не могла, что Чэнь Цзинчжай будет вести себя так бесстыдно и подло.

Мало того, что он специально бросал вызов ученицам Пика Юньчао, так он еще и начал это делать с самого низкого ранга.

Разве он не был их младшим дядей-учителем? Так почему же он не вел себя как он?

Чем это отличалось от издевательств над слабыми?

"Если это так..." Линь Чжияо тайком фыркнула.

Она тут же передала свои мысли всем ученикам пика Юньчао.

Если Чэнь Цзинчжай бросит вызов кому-то из них, они должны были немедленно сдаться.

Будь то женщина или мужчина, все они должны были сделать это.

Она хотела посмотреть, будет ли Чэнь Цзинчжай бесстыдно оставаться на платформе.

Таким образом, на боевом форуме разыгралась странная сцена.

Чэнь Цзинчжай стоял на платформе Восьми Триграмм со скрещенными руками, бросая вызов ученикам пика Юньчао один за другим.

С другой стороны, ученики пика Юньчао сразу же признавали свое поражение, как только нефритовый жетон исчезал в черно-белых рыбьих глазах с угрюмым лицом.

Чэнь Цзинчжай побеждал даже без атаки.

Количество его побед накапливалось без особых усилий.

Никто не возражал. Никто не жаловался, что он играет нечестно.

Все просто молча наблюдали.

Все понимали, что что-то не так, но никто не вмешивался.

В Зале сбора облаков пика Юньчао в центре зала плыла масса облаков.

Происходящее на боевом форуме было перенесено на облака.

Сцена была хорошо видна, и даже выражения глаз бойцов были видны.

Несколько старейшин сидели по двум сторонам зала. На самом верху сидела женщина - пикмейстер пика Юнчао. Она была одета в красную парчовую мантию.

"Это заходит слишком далеко!" - сказал старейшина Чжан, вставая. Затем он гневно закричал: "Что за дядя-учитель такой Чэнь Цзинчжай? Как он смеет издеваться над учениками пика Юньчао?".

Старейшина Чжоу усмехнулся и ответил: "Он действительно дядя-учитель? Он тоже находится на Плоскости Начального Основания, но наши ученики даже не осмеливаются сражаться с ним. Ха! Неужели тебе так трудно признать, что наши ученики испорчены?"

"Ты!" - сказал старейшина Чжан с покрасневшим лицом. "Сейчас не время для наших разборок. Посмотри на это! Род Юнчао полностью унижен! Чэнь Цзинчжай издевается над нашими учениками, используя свое положение мастера-дяди".

free□□□□□□□□□□.□o□

"У наших учеников нет способностей. Позор им за то, что над ними издеваются", - бесстрастно сказал старейшина Чжоу. Он поддразнил: "Брат Чжан, ты теперь зарождающийся Чжэньцзюнь. Тебе нет нужды притворяться и изображать невежество".

"Ты!" - сказал старейшина Чжан, указывая на старейшину Чжоу. Казалось, что из его глаз вырывается пламя ярости.

"Хорошо", - равнодушно ответил Цзян Хунъи, пик-мастер пика Юнчао. "На боевом форуме нет старшинства. Правила свободных поединков четко прописаны. Это факт, что ученики нашего рода уступают другим".

"Пиковый мастер, гнев Чэнь Цзинчжая намеренно направлен на нас", - воскликнул старейшина Чжан. "Почему он бросает вызов только ученикам пика Юнчао? Почему он не бросает вызов никому другому?"

Старейшина Чжоу ответил: "Это, конечно, потому, что кто-то из нашего пика обидел его. Разве наши ученики не обидели достаточно людей за эти годы?"

Он фыркнул. Затем он встал и поклонился Цзян Хунъи, сказав: "Пиковый Мастер, я уверен, что вы знаете об этом. Хотя младший брат Цзинчжай и не прославился после вступления в нашу секту, его поддерживали многие ученики из разных родов. Многие талантливые ученики охотно признавали свое поражение, сражаясь с ним. Я уверен, что у него есть веская причина открыто нападать на наших учеников".

Он продолжил: "Я думаю, что жалкое поражение Чэнь Цяньцяня в битве разозлило других учеников пика Юнчао. Они могли тайно осудить младшего брата Цзинчжая и разгневать его".

"Нелепость!" - гневно воскликнул старейшина Чжан. "Чжоу, ты все еще считаешь себя членом пика Юнчао? Почему ты встал на его сторону? Ты не только не ищешь недостатки Чэнь Цзинчжая, но и обвиняешь наших учеников. Каков твой мотив?"

"В секте мы все ветви одного дерева", - холодно ответил старейшина Чжоу. "Вы недалековидны, слишком опекаете и проводите слишком четкое различие между нашими учениками и учениками других вершин. Это привело к сегодняшнему результату".

"Я не отвечаю за дела секты. Так почему же это все на мне?" - гневно спросил старейшина Чжан.

"Это ты слишком баловал своих потомков, из-за чего женщины-ученицы все больше и больше выходили за рамки!" - сказал старейшина Чжоу с суровым выражением лица. Затем он повернулся к пиковому мастеру Цзяну и сказал: "Одного раза опозориться на боевом форуме уже достаточно. Если это повторится в следующий раз, наш пик Юнчао станет посмешищем для всех пиков. Поэтому, пиковый мастер, пожалуйста, решайте осторожно!".

□□ее□□□□о□□l.□□□

"Пиковый мастер!" Старейшина Чжан в отчаянии призвал Цзян Хунъи к вмешательству.

"Не говори больше", - спокойно ответил Цзян Хунъи. "Мы будем ждать окончания форума битвы".

Все в Зале Сбора Облаков мгновенно замолчали.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2980353>